
Вопросы теории и истории государства и права

Научная статья

Научная специальность

5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»

УДК 347.65(43)(091)

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2023.1.3>

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА ГЕРМАНИИ КОНЦА XIX ВЕКА

© Колосок С. В., 2023

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Исследуются особенности наследования в Германии по Гражданскому уложению 1896 г. Анализируются доктрины наследования и виды наследования по германскому праву конца XIX в. Проанализирована цель наследственной реформы по Гражданскому уложению в Германской империи и обоснован вывод о том, что она заключалась в преодолении многообразия наследственных систем германских земель. Резюмируется, что данную цель удалось достичь в результате формирования унифицированной системы норм, которая опиралась на традиции немецкого права, а также в достаточной мере учитывала интересы формирующейся буржуазии. Отмечается, что в результате реформы наследственная раздробленность в Германии была преодолена в том числе и в связи с комплексным подходом к регулированию наследственных отношений. Представлены выводы относительно особенностей регулирования наследственного права по Германскому гражданскому уложению 1896 г., которые отличались видимым противоречием между сохранением порядков, имеющих феодальные черты (в области земельной собственности) и капиталистические (в области наследования по завещанию). Также выявлено, что наследственное право конца XIX в. способствовало укреплению экономического положения прусского бюргерства и содействовало становлению и укреплению крупного капитала в Германской империи.

Ключевые слова: наследование по закону, наследование по завещанию, линии наследников, свобода завещания, обязательная доля в наследстве.

FEATURES OF INHERITANCE LAW IN GERMANY AT THE END OF THE XIX CENTURY

© Kolosok S. V., 2023

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The features of inheritance in Germany under the Civil Code of 1896 are investigated. The doctrines of inheritance and types of inheritance under German law of the late nineteenth century are analyzed. The purpose of the hereditary reform of the Civil Code in the German Empire is analyzed and the conclusion is substantiated that it consisted in overcoming the diversity of hereditary systems of the German lands. It is summarized that this goal was achieved as a result of the formation of a unified system of norms, which was based on the traditions of German law, and also sufficiently took into account the interests of the emerging bourgeoisie. As a result of the reform, hereditary fragmentation in Germany was overcome, including in connection with an integrated approach to the regulation of hereditary relations. Conclusions are presented regarding the peculiarities of the regulation of inheritance law under the German Civil Code of 1896, which were distinguished by a visible contradiction between the preservation of orders having feudal features (in the field of land ownership) and capitalist (in the field of inheritance by will). It is also revealed that the inheritance law of the late nineteenth century contributed to the strengthening of the economic position of the Prussian burghers and contributed to the formation and strengthening of large capital in the German Empire.

Keywords: inheritance by law, inheritance by will, lines of heirs, freedom of will, mandatory share in the inheritance.

Введение

Изучение опыта зарубежного права является актуальным в настоящее время для всех цивилизованных государств, поскольку это позволяет лучше познать свое национальное право, заимствовать различные правовые и технические приемы, наиболее приемлемые для регулирования гражданско-правовых отношений, и

современное российское общество не является исключением.

В гражданско-правовой науке наследственному праву обоснованно уделяется пристальное внимание. Наследственное право, основанное на формирующихся веками национальных и нравственных традициях семейной организации общества, представляет собой одну из стабильных

и консервативных подотраслей гражданского права. Нормы наследственного права, основанные на единых социально-экономических началах, не совпадают по своему конкретному правовому и юридически-техническому содержанию, обладают существенными особенностями в различных правовых системах. При этом данные нормы выполняют не только локальную функцию, связанную с определением порядка перехода прав на имущество отдельных лиц, но и комплексную экономическую функцию, опосредуя передачу капитала между поколениями и способствуя либо препятствуя расхождению объема имущественной массы, в том числе в рамках предприятий и сельскохозяйственной земли, необходимых для развития капиталистических отношений.

Особый аналитический интерес представляют историко-правовые аспекты становления и развития наследования в германском праве в конце XIX в. с учетом трансформации законодательства отдельных германских княжеств в единую правовую конструкцию Германской империи [6, с. 15]. Крупнейшей буржуазной кодификацией германского права конца XIX в., регулирующей различные институты гражданского права, является Германское гражданское уложение 1896 г. [6, с. 31] (далее также – ГГУ). Истинное предназначение германской кодификации заключалось в том, что она устранила пестрые партикулярные средневековые правовые нормы, формальные и материальные, господствовавшие в германских государствах [5, с. 28]. Такое единообразие в нормах гражданского (и в том числе наследственного) права стало необходимой составляющей формирования единого экономического пространства Германской империи, нацеленной на укрепление принципов наследственного права, характерных для государствообразующего ядра Германской империи – Пруссии, и на постепенное преодоление экономической обособленности отдельных экономических регионов Германии (Баварии, Северного Рейна – Вестфалии, Гамбурга и Бремена, промышленного района Берлина, Восточной Пруссии, Силезии). В этом процессе формирование единого наследственного права стало одним из базовых рычагов в становлении общегерманского экономического и государственно-политического единства.

Материалы и методы исследования

В рамках исследования наследственной реформы по Германскому гражданскому уложению приоритетное значение имеет исследование собственно норм ГГУ в контексте его

сравнительного анализа с ранее действовавшими нормами наследственного права отдельных германских государств доимперского периода.

Основными методами исследования являются диалектический материализм и историзм, позволяющие рассматривать наследственное право в контексте иных реформ Германской империи, в том числе связанных с преодолением государственной раздробленности и развитием в Германии капиталистических хозяйственных отношений. Особое значение в контексте исследования имеет сравнительно-правовая методология, позволяющая сравнить опыт наследственной реформы Германии в хронологическом аспекте (в соотношении с опытом регулирования наследственных отношений отдельных германских государств) и в функционально-юридическом (сопоставляя наследственное право Германской империи с наследственным правом Франции и других крупных государств этого исторического периода).

Обзор литературы

Данное исследование опирается на совокупность работ, посвященных наследственной реформе в Германской империи, и имеет два аспекта.

Во-первых, это анализ развития наследственного права Германии в контексте развития процессов укрепления капиталистической системы хозяйствования. Данные аспекты отражены в работах Е. А. Васильева, А. С. Комарова, Р. Л. Нарышкина.

Во-вторых, это анализ становления наследственного права как института Германского гражданского уложения в комплексе с иными разделами гражданского права Германии. В данном случае необходимо обратить внимание на работу В. А. Савельева [8].

Кроме того, ранее мы уже обращались к отдельным аспектам исследуемой проблемы; в настоящей статье получили свое развитие положения уже опубликованных работ [5; 6].

Результаты исследования

Наследственное право представляет собой совокупность норм, регулирующих отношения, связанные с переходом прав и обязанностей умершего к другим лицам [2, с. 278]. Наследование как основной способ приобретения права собственности в различных буржуазных правовых системах было призвано служить целям укрепления и охраны капиталистических отношений. Существенное отличие наследственного права государств Западной Европы, и в частности Германии, от права Ан-

глии и США заключается в том, что в континентальной правовой системе наследование рассматривается в контексте универсального правопреемства, в результате которого права и обязанности наследодателя переходят непосредственно к наследникам.

Буржуазное наследственное право традиционно основано на сочетании двух основополагающих принципов – свободы завещания и охраны семьи. Несмотря на их взаимосвязь и взаимообусловленность, на различных этапах исторического развития права сочетание данных принципов не было одинаковым.

Традиционно в странах континентальной Европы нормы о наследственном праве содержатся в гражданских кодексах (уложениях). В Германском гражданском уложении 1896 г. нормы о наследственном праве включены в пятую книгу «Наследственное право». Германский законодатель достаточно подробно регулирует наследственные отношения, в частности, им посвящается более 450 параграфов. Примечательно, что нормы наследственного права построены на принципах старого германского права.

Все буржуазные правовые системы в качестве оснований наследования выделяют завещание и закон. Германское право не стало исключением из общего правила. При этом наследование по завещанию в рамках ГГУ приобретает более выраженные правовые формы, подробнее регулирует общественные отношения и с существенно меньшим числом пробелов по сравнению с регулированием таких отношений в Германии в XVI–XVII вв. Это делает завещание более приемлемым экономическим механизмом распределения наследственного имущества между наследниками, сохранения и передачи капитала.

По своему содержанию правила о наследовании по закону призваны обеспечить переход наследственного имущества к тем наиболее близким наследодателю лицам, которым он оставил бы наследство, если бы составлял завещание. В связи с этим в доктрине наследственного права наследование по закону нередко характеризуется как «молчаливое завещание», имеется в виду, что наследодатель, зная, кто является его наследником по закону, и будучи вполне удовлетворенным составом наследников, не считает необходимым прибегать к составлению завещания, тем самым соглашаясь с данными правилами распределения его имущества после смерти, которые установлены законом. Однако действительность не всегда была таковой. Поэтому наследование по закону, как правило, обеспечивало и обеспечивает в настоящее время интересы

традиционной семьи, основываясь на наиболее типичной и распространенной для общества внутренней организации семейных отношений. Поэтому в научной литературе употребляется еще одно название наследования по закону – «семейное наследование» [1, с. 589].

В германском праве конца XIX в., как и в различных правовых системах, в круг лиц, призываемых к наследованию в отсутствие завещания, входят кровные родственники наследодателя, а также переживший супруг. Основное содержание наследования по закону составляют правила, определяющие, во-первых, круг наследников, во-вторых, очередность их призвания к наследованию и, в-третьих, размер причитающихся им наследственных долей.

Представляются интересными научные подходы в понимании правовой природы определения близости родства наследников к наследодателю. Исторически сформировались две системы определения близости родства потенциальных наследников к наследодателю и, соответственно, две системы порядка призвания их к наследованию – римская и германская. Первая из них восходит к римскому праву и основывается только на степени родства, т. е. числе рождений, отделяющих наследника от наследодателя. В научной литературе данная система получила название «наследование по степеням» [Там же, с. 590]. Вторая система, сложившаяся и оформившаяся в феодальном праве германских народов, принимает во внимание близость колена в линии родственников, происходящих от общего родоначальника. Данная система, именуемая как наследование по линиям, получила свое закрепление и оформление в ГГУ.

Одной из существенных особенностей ГГУ стало отсутствие пределов наследования по закону. Родственники призывались к наследованию по линиям родства, которые получили в немецкой пандектной литературе название «парантеллы» (parentela), а наследование по закону – наследованием по парантеллам, однако следует отметить, что ГГУ этот термин не известен и указанные линии (парантеллы) называются в законе очередями (Ordnung).

С точки зрения германского законодателя парантелла представляла собой определенную группу родственников, происходящих от общего предка, включая и данного предка. Согласно § 1924 первую парантеллу наследников составляли наследодатель со своими нисходящими родственниками [4, с. 431]. Ко второй парантелле законодатель относит родителей наследодателя со своими нисходящими родственниками.

Соответственно, к третьей парантелле относят-ся дедушка и бабушка наследодателя со своими нисходящими родственниками и так далее. В случае, если более близкие родственники отсутствовали, наследниками умершего становились родственники любых отдаленных степеней. Как уже ранее отмечалось, данная система наследования своими корнями уходила к старогерманскому феодальному праву.

В основе системы парантелл прослеживалось стремление создателей ГГУ ввести такой порядок наследования, при котором собственность отдельных лиц могла бы оставаться в частных руках, т. е. оставаться в пределах теоретически возможного широкого круга родственников умершего, и не допускать ее измельчания. Как известно, вышеуказанная задача была разрешена путем введения неограниченного числа парантелл наследников. Следует заметить, что во втором проекте ГГУ попытка установить ограничение числа наследников четырьмя парантеллами была отвергнута в комиссии рейхстага по следующим характерным соображениям: «Законодательство должно сделать со своей стороны все, чтобы противодействовать разнообразным, широко распространенным, разрушительным тенденциям по адресу семейного союза» [7, с. 307]. Таким образом, можно констатировать, что авторы рассматриваемого акта добились предельного выражения принципа неограниченности права частной собственности, дополнив его неограниченным кругом частных наследников. Это не только способствовало сохранению частного характера имущества в предельно большом числе случаев, но и становилось одним из стимулов капиталистического развития с опорой на частную инициативу. Понимание того, что государство не изымет имущество в свою пользу после смерти правообладателя, а будет обеспечивать переход права собственности наследникам по закону или завещанию, стимулирует интерес к частной инициативе и к вложениям с отдачей, рассчитанной на несколько поколений.

Особого внимания заслуживает закрепление правила наследования, предусмотренного § 1930 [4, с. 431]. В вышеуказанном параграфе провозглашается, что первостепенная парантелла (линия родства) наследников исключает все последующие. Однако из призывающейся к наследованию парантеллы наследство получают не все родственники, а только главы данной парантеллы. Так, в случае призвания к наследству второй парантеллы, если родители наследодателя оставались в живых, они наследовали одни

и в равных долях, исключая всех членов своей парантеллы, например братьев и сестер наследодателя [Там же, с. 430]. Данные особенности германского наследования по закону значительно отличаются от соответствующего института по Французскому гражданскому кодексу 1804 г., не знающего парантелл и ограничившего пределы наследования в боковых линиях 12-й степенью родства (ст. 755 ГК Франции) [1].

Принципиальным отличием германского права наследования (в частности, от французского) являлось регулирование наследственных прав пережившего супруга. Например, пережившего супруга наследодателя французский законодатель начала XIX в. по общему правилу не относит к числу наследников. По ГК Франции 1804 г. переживший супруг призывался к наследованию только в том случае, когда отсутствовали кровные родственники до 12-й степени включительно. По ГГУ переживший супруг наследодателя не относится к наследникам ни одной из парантелл и наследует с наследниками первых трех линий, устраняя от наследования (при отсутствии дедушек и бабушек наследодателя) его дядь, тетей и их потомков [4, с. 431].

Таким образом, можно констатировать, что германский законодатель существенно улучшает положение пережившего супруга. В частности, Германское гражданское уложение предоставило пережившему супругу право собственности на следующую часть наследства умершего супруга: от 1/4 до 1/2 при наличии наследников первых двух парантелл, а также дедушки и бабушки. На основании § 1931, если нет родственников ни первой, ни второй линии, ни дедушки, ни бабушки – все наследство переходит к пережившему супругу. Таким образом, по ГГУ переживший супруг – привилегированный законный наследник. Подобного наследственного статуса супруга не знали ни классическое римское, ни французское право. Данные нормы также способствуют формированию капиталистических хозяйств, где собственность становится объектом интереса и труда семьи. В результате семейный капитал стал преобладающим на таких крупных немецких предприятиях, как компании Круппа, Тиссена, Сименса и т. д.

Характеризуя германское наследование по закону, следует обратить внимание на еще одну особенность, присущую данному периоду исторического развития. Вводный закон ГГУ сохраняет преемственность наследования по закону в отношении дворянских фидеикомиссов в крестьянском праве единонаследия, не подчиняющихся общим правилам Герман-

ского гражданского уложения. Несомненно, по сути они представляли собой средневековые правовые формы принудительного соединения наследства. Под фамильными фидеикомиссами следует понимать неотчуждаемое родовое дворянское имущество, переходящее по наследству только к старшему сыну наследодателя. Объектами фамильных фидеикомиссов являлись земля и денежные капиталы [8, с. 60]. Безусловно, это был откровенно феодальный институт, возникший еще в Средневековье и известный в Западной Европе под названием майората.

В этом контексте представляет интерес ст. 59 вводного закона ГГУ, которая достаточно четко и ясно провозглашала, что нетронутыми остаются земско-правовые предписания о фамильных фидеикомиссах, ленах и других феодальных формах родового имущества [3, с. 28]. Таким образом, дворянские фидеикомиссы, как и построенные аналогичным образом крестьянские права единонаследия, резко противоречили буржуазным принципам равноправия и свободы собственности. Эти нормы фактически были политическим шагом, связанным с сохранением позиций прусского бюргерства, возникшего из феодальных земельных отношений и сохранявшего особую роль в организации Германской империи.

Наряду с наследованием по закону ГГУ регулирует и наследование по завещанию. Наследование по завещанию, дающее возможность собственнику распорядиться своим имуществом на случай смерти, играет ведущую роль [2, с. 280]. Таким образом, можно констатировать, что наследование по закону имеет, по существу, субсидиарное значение, поскольку применяется только при отсутствии юридически оформленного завещания.

Несомненно, одним из важнейших положений ГГУ было провозглашение буржуазного принципа свободы завещания. В частности, § 1938 предусматривает право устранить от наследования по закону родственника или супруга. Наследник наделяется правом принять наследство или отречься от него, при этом законодатель уточняет, что нельзя ограничиваться какой-либо частью. Согласно § 1952 право наследника отречься от наследства переходит по наследству [4, с. 431].

Традиционно предусматривается германским законодателем и составление завещания непосредственно наследодателем. Однако следует заметить, что по германскому праву наследодатель не может распорядиться, чтобы действительность распоряжения зависела

от усмотрения другого лица. Законодатель предусматривает определенные случаи (§ 2078, 2079), когда завещательное распоряжение может быть оспорено. Так, например, завещание может быть оспорено, если наследодатель заблуждался относительно содержания своего волеизъявления либо совсем не имел намерения сделать изъяснение такого содержания. А также данное правило применяется в случае составления распоряжения под влиянием заблуждения или принуждения противозаконными угрозами [Там же, с. 432].

Провозглашенный принцип свободы завещания, вытекающий из принципа свободы частной собственности, подвергался в буржуазном праве определенным ограничениям, свидетельствующим о вмешательстве государства в сферу регулирования имущественных отношений внутри буржуазной семьи. Германское гражданское уложение предусматривает ограничения свободы завещания в интересах ближайших родственников наследодателя. К вышеобозначенным ограничениям относится так называемая обязательная доля. По ГГУ нисходящие наследодателя, а также его родители и супруг, если они отстранены от наследования завещанием наследодателя, могут потребовать от наследника предоставления им обязательной доли наследства. Согласно § 2303 обязательная доля равняется половине стоимости его доли при наследовании по закону.

Обсуждения и заключения

Таким образом, следует констатировать, что свобода завещания, позволяющая собственнику определить юридическую судьбу своего имущества после смерти, ограничивается в пользу семьи наследодателя, за которой резервируется известная часть данного имущества. Анализируя в целом наследственное право по завещанию, следует резюмировать, что принцип свободы завещания провозглашен и воплощен германским буржуазным законодателем достаточно последовательно и в значительном объеме.

Все представленные позиции позволяют прийти к ряду выводов.

Наследственная реформа по Гражданскому уложению в Германской империи носила цель преодоления многообразия наследственных систем германских земель. Этого удалось достичь в результате формирования унифицированной системы норм, которая, с одной стороны, опиралась на традиции немецкого права, а с другой – в достаточной мере учитывала интересы формирующейся буржуазии. В результате реформы наследственная раздробленность в Гер-

мании была преодолена в том числе и в связи с комплексным подходом к регулированию наследственных отношений.

Наследственное регулирование по германскому праву конца XIX в., имея видимые противоречия между сохранением порядков, имеющих феодальные черты (в области земельной собственности) и капиталистические (в области наследования по завещанию), одновременно служило двум основным задачам – укреплению экономического положения прусского бюргерства и одновременно становлению крупного капитала в Германской империи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданское и торговое право зарубежных стран : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Васильева, А. С. Комаров. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Междунар. отношения, 2006. Т. 2. 640 с.
2. Гражданское и торговое право капиталистических государств : учебник : в 2 т. / под ред. Р. Л. Нарышкина. М. : Междунар. отношения, 1983. Т. 1. 288 с.
3. Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению = Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz. Кн. 1 ; пер. с нем. ; предисл. В. Бергманн. 2-е изд., доп. Гамбург : Журналист, 2005. 728 с.
4. Германское гражданское уложение 1896 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2 т. Т. 2. Современное государство и право / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. М. : Норма, 2000. С. 411–433.
5. Колосок С. В. Кодификация гражданского права Германии в XIX в. // Сибирский юридический вестник. 2013. № 1. С. 22–28.
6. Колосок С. В. Институт юридического лица в германском гражданском праве второй половине XIX в. // Сибирский юридический вестник. 2017. № 2. С. 15–19.
7. Покровский И. Основные проблемы гражданского права. Петроград : Изд. юрид. кн. скл. «Право», 1917. 580 с.
8. Савельев В. А. Гражданский кодекс Германии. М. : Юрист, 1994. 95 с.

REFERENCES

1. *Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnykh stran, uchebnik v 2-h t.* [Civil and commercial law of foreign countries, textbook in 2 vols]. Otv. red. E. A. Vasil'eva, A. S. Komarov. 4-e izd., pererab.

i dop. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2006, vol. 2, 640 p. (in Russian)

2. *Grazhdanskoe i torgovoe pravo kapitalisticheskikh gosudarstv, uchebnik v 2-h t.* [Civil and commercial law of capitalist states : textbook : in 2 vols]. Pod red. R. L. Naryshkina. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1983, vol. 1, 288 p. (in Russian)

3. *Grazhdanskoe ulozhenie Germanii. Vvodnyi zakon k Grazhdanskomu ulozheniyu = Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz, Book 1* [The civil Code of Germany. Introductory Law to the Civil Code]. Per. s nem., predisl. V. Bergmann. 2-e izd., dop. Hamburg, Journalist Publ., 2005, 728 p. (in Russian)

4. *Германское гражданское уложение 1896 г.* [German Civil Code of 1896 years]. *Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava zarubezhnykh stran : v 2-h t. vol. 2 Sovremennoe gosudarstvo i pravo* [Anthology on the history of state and law of foreign countries : in 2 vols Modern State and law]. Otv. red. N. A. Krashennnikova. Moscow, Norma Publ., 2000, pp. 411–433. (in Russian)

5. Kolosok S.V. Kodifikatsiya grazhdanskogo prava Germanii v XIX v. [Codification of German civil law in the XIX century]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Law Herald]. 2013, no. 1, pp. 22–28. (in Russian)

6. Kolosok S.V. Institut yuridicheskogo litsa v germanskom grazhdanskom prave vtoroi polovine XIX v. [The institution of a legal entity in German civil law in the second half of the XIX century]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Law Herald]. 2017, no. 2, pp. 15–19. (in Russian)

7. Pokrovskii I. *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [The main problems of civil law]. Petrograd, Izd. yurid. kn. skl. Pravo Publ., 1917, 580 p. (in Russian)

8. Savelev V.A. *Grazhdanskii kodeks Germanii* [German Civil Code]. Moscow, Yurist Publ., 1994, 95 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 24.12.2022; одобрена после рецензирования 15.01.2023; принята к публикации 08.02.2023

Received on 24.12.2022; approved on 15.01.2023; accepted for publication on 08.02.2023

Колосок Светлана Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры конституционного права и теории права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0003-2021-472X, e-mail: svtvk712@mail.ru

Kolosok Svetlana Valeryevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional Law and Theory of Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx str., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-2021-472X, e-mail: svtvk712@mail.ru